

Наруто улыбнулся ему, идя рядом с ним, заложив руки за голову. "Ину-нии - это друг? Или как Джииджи?" - серьезно спросил он. "Потому что, знаешь, Ину-нии мне много помогал. Он иногда приносит мне еду и прочее. Я могу сказать, что от него пахнет кровью и собакой". Тобирама никогда не отличался острым обонянием и не дружил с Инузукой или Хатаке настолько, чтобы интересоваться их чувствами. Он задался вопросом, насколько сильна такая способность, а потом подумал, не досталась ли она Наруто от Лиса, ведь в роду Узумаки не было таких качеств. "Он милый", - продолжал Наруто, пиная на ходу камень. "Когда я сбежал из детского дома для сирот, потому что главная леди была злой, поверь мне". Тобирама определенно поверил и мысленно пометил, что позже разнесет в пух и прах персонал приюта. "Я засыпаю в парке или еще где-нибудь. И быстро просыпаюсь, как ниндзя, верно?" Он забавно наблюдал, как Наруто гордо ухмыляется и слегка подпрыгивает на носочках. "Так вот, когда за мной пришел человек и забрал меня, я проснулся. Я просто притворился, что это не так. Хитрый, хитрый, поверь".

"Очень хитро", - серьезно согласился Тобирама, хотя был уверен, что тот, кто его подобрал - учитывая начало разговора, он мог предположить, кто это был, - знал, что Наруто притворялся спящим. Мысленный образ позабавил его. Когда он создавал и основывал корпус Анбу, он не представлял их в роли нянек, но если Наруто стал воспринимать их, или просто Ину, как постоянную часть своей жизни, то он был немного успокоен.

Мальчик еще некоторое время наслаждался похвалой и гордостью, прежде чем переключить внимание. "Да, и всегда это был Ину-нии! Он называл меня Нару-чан, или маленькое солнышко". Тобирама внутренне растаял, увидев довольный румянец на щеках племянника. Похоже, он был должен Какаши чуть больше благодарности, чем думал. И еще большее снисхождение к своему первоначальному суждению о том, что единственный оставшийся в живых ученик отца ребенка не обратился к Наруто, приказал или нет.

Сендзю тихонько выдохнула и хмыкнула. "Не понимаю, с чего бы ему называть тебя маленьким солнышком", - соврал он, ожидая реакции.

Наруто, конечно же, обиделся. "А? Одзи-тян, ты, наверное, слепой! Это из-за моих волос, поверь!"

"Твои волосы?" - повторил взрослый в притворном недоумении. "Но солнце не голубое".

"Синее?!" Руки мальчика взлетели к волосам и смахнули челку на глаза, чтобы рассмотреть ее. "У меня желтые волосы! Одзи-тян, ты слепой!"

Тобирама усмехнулся про себя. Детей было так легко раззадорить. "Такое неуважение", - ответил он, признавая, что не очень-то и хотел обидеться. Обычно, когда он говорил, что расстроен, то звучал и гнев, а он не хотел рисковать.

Наруто высунул язык и опустил веко. Дети. "Старик!" - поддразнил он, и на этот раз Тобирама закатил глаза и позволил себе высунуть язык в ответ. Наруто потрясенно замолчал, а потом весело рассмеялся. Он подпрыгнул и потянулся к подолу рубашки Тобирамы. "Ты забавный".

Сенджу слабо улыбнулся, принимая комплимент. "Эй, эй. Так Ину-нии - друг или нет?" спросил Наруто.

Тобирама на мгновение задумался. "Я не совсем уверен. Думаю, он союзник. Друг. Но он связан своим долгом перед деревней".

Мальчик нахмурился. "Долг?" Он моргнул, а затем хихикнул. "Дуди..."

Ах, юмор в ванной. Тобирама не скучал по тебе. Проиригнорировав игру слов, он ответил: "Ответственность перед чем-то. Поскольку Какаши - шиноби Скрытого Листа, он должен подчиняться приказам Хокаге и выполнять порученные ему миссии в меру своих сил. Даже если он с ними не согласен".

Наруто прищурился, выбивая ногами преувеличенные шаги. "Значит, он друг, но его респонсиб... респонса..."

"Ре-спон-си-бил-и-ты", - прозвучало из уст Тобирамы.

"Да, это так. Но из-за этого он не друг?"

"Почти. Шиноби должен быть предан своей деревне и Хокаге превыше всего. Ты очень ценен и важен для деревни". Наруто нахмурился, и Тобирама поспешил уловить и успокоить этот гневный и предательский всплеск его чакры. Если до того, как Тобирама рассказал правду о его положении, мальчик не был убежден в неправоте Сару, то теперь он убедился в этом. В следующий раз, когда Сару окажется рядом с мальчиком, ему придется быстро провести беседу, потому что доверие Наруто к нему сильно пошатнулось. Тобирама почувствовал себя виноватым и вздохнул. "Я не сомневаюсь, что Сару заботится... заботится о тебе, мальчик", - продолжил он, несмотря на то, что возможная ложь была горькой на языке. "Деревня будет защищать тебя, несмотря ни на что. Даже от меня".

Наруто остановился на месте и уставился на Тобираму. "Что?" - задохнулся он, и тот протянул руку, чтобы поддержать качающегося мальчика.

"Я - новая переменная в этой игре", - объяснил Тобирама, тщательно подбирая слова, чтобы его поняли. "Меня не было 40 лет. Многие вещи изменились, но я - нет". Он поджал губы и сжал костлявое плечо. Он не хотел пугать мальчика, но и лгать ему тоже не хотелось. "Я хочу верить, что твой Ину-нии - друг. Но если он, деревня или Хокаге решат, что я представляю для тебя угрозу или не приношу пользы, ему могут приказать выступить против меня, и он обязан это сделать".

"Но... Но ты же Ниидайме! Как ты можешь быть угрозой для деревни? Для меня?!"

Тобирама шикнул на племянника, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. "Все в

порядке", - пообещал он, опускаясь на колени и убирая светлую челку с встревоженных голубых глаз. "Все хорошо, Наруто. Я клянусь тебе, что я - твоя семья и никуда не уйду. Неважно, что кто-то решит, я останусь здесь, с тобой". Он обхватил челюсть Наруто. Его пронзил страх, когда он понял, что вся его рука может держать челюсть ребенка, настолько он был маленьким и уязвимым.

И доверчивым.

Наруто прильнул к руке, и Тобирама вспомнил, что не предупредил мальчика о своем прикосновении. К счастью, тот не вздрогнул и не отшатнулся, но это также безмерно смирило Тобираму. Наруто в какой-то мере верил, что он не причинит ему вреда.

Тобирама тяжело сглотнул и глубоко вдохнул через нос. "Вот как все сложится", - начал он. "Мы с тобой подумаем о переезде в мой старый дом, чтобы жить и тренироваться как следует. Мы убедимся, что деревня не видит во мне угрозы и что мы - семья. Я не могу обещать, что нас не попытаются разлучить, но могу пообещать, что у них ничего не получится. Понимаешь?" Наруто твердо кивнул, в его глазах сверкнула искра решимости. "Мы постараемся найти союзников, чтобы у нас была поддержка и защита".

Это было не то поле боя, на котором он мог бы господствовать только благодаря своей силе. Если смутное предупреждение Какаши было хоть немного правдоподобным, политический ландшафт Конохи был коварным, и Тобираме нужно было быстро найти безопасную или нейтральную территорию и союзников, верных прежде всего ему и Наруто.

В который раз Тобирама остро ощутил отсутствие своей шляпы Хокаге. Она бы гарантировала лояльность и страх. Однако это преимущество осталось за Листом.

...Он задумался, когда же он начал считать деревню угрозой.

Это была действительно тревожная мысль.

"Мы подружмся?"

Вопрос Наруто вывел его из мрачных размышлений, и он кивнул. "Да, найдем. Мы будем чувствовать себя в безопасности и как дома. Как тебе это?"

Его росток снова кивнул и ухмыльнулся. "Да! Мне нравится этот план. Я всегда хотел иметь друзей!" Он на мгновение замер, а затем впери в Тобираму острый взгляд. "Эй, мы же друзья, правда, Одзи-тян?"

На кончике языка вертелась мысль о том, что они же семья, конечно, они друзья. Но Тобирама с отвращением вспомнил, что кровь не всегда гарантирует верность и добрые намерения. "Да." Он провел пальцем по подбородку Наруто, заставив ребенка слегка щелкнуть зубами. "Мы

друзья, росток".

"Обещание мизинца!"

О, этот младенец, похоже, умрет от него.

Тем не менее, он обхватил своей самой маленькой пальчик Наруто, который был намного, намного меньше.

"Мизинчиковое обещание".

<http://erolate.com/book/4274/151453>